

Сегюр Софья Федоровна

Сонины проказы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С68

С68 **Софья Федоровна С.**
Сонины проказы / Сегюр Софья Федоровна – М.: Книга по Требованию, 2022. –
292 с.

ISBN 978-5-519-85156-5

ISBN 978-5-519-85156-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОНИНЫ ПРОКАЗЫ.

I.

ВОСКОВАЯ КУКЛА.

— Нянюшка, нянюшка! кричала Соня, вбѣгая въ свою комнату; — пойдѣмте скорѣе, откупорьте ящикъ: мнѣ папаша прислалъ изъ Парижа; должно быть, это восковая кукла; онъ мнѣ обѣщалъ прислать восковую.

НЯНЮШКА.

Гдѣ жъ ящикъ?

•

СОНЯ.

Въ прихожей; пожалуйста, нянюшка, пойдѣмте поскорѣй; умоляю васъ.

Нянюшка сложила работу и пошла за Сонею въ прихожую. На креслѣ стоялъ бѣлый

деревянный ящикъ; нянюшка откупорила его. Соня замѣтила голову и кудри хорошенькой восковой куклы; она вскрикнула отъ радости и хотѣла вытащить сейчасъ же куклу, которая была еще въ оберточной бумагѣ.

НЯНЮШКА.

Осторожниѣ! Не трогайте покуда, сломаете. Кукла держится на шнуркахъ.

СОНЯ.

Оборвите, выдерните ихъ! Поскорѣе, нянюшка, поскорѣе.

Но нянюшка не оборвала и не выдернула, а осторожно ножницами перерѣзала шнурки и подала барышнѣ куклу. Такой хорошенькой куколки Соня и не видывала. Щечки у нея были розовенькія съ маленькими ямочками; глазки свѣтленькіе, голубые; шейка, грудка, ручки—все изъ воску—такія хорошенькія и полненькія! Одѣта куколка была очень просто: вырѣзное кембриковое платье, голубой поясокъ, бумажные чулочки и лакированные черные полусапожки.

Соня разъ двадцать поцѣловала куколку и, держа ее на рукахъ, принялась прыгать и плясать. Услышавъ, какъ она веселится, прибѣжалъ ей двоюродный братъ, Поль: ему было пять лѣтъ и онъ гостилъ у Сони.

— Поль, погляди, какую хорошенькую куколку миѣ прислалъ папа! закричала Соня.

ПОЛЬ.

Дай миѣ, дай посмотрѣть.

СОНЯ.

Нѣтъ, ты разобьешь ее.

ПОЛЬ.

Нѣтъ, я осторожнишько буду держать ее; я тебѣ сейчасъ отдамъ.

Соня передала куклу брату, еще разъ повторивъ, чтобъ онъ былъ поосторожниѣй и не уронилъ ее. Поль повертѣлъ куклу въ рукахъ, осмотрѣлъ ее со всѣхъ сторонъ и потомъ, покачивая головой, отдалъ Сонѣ.

СОНЯ.

Что ты качаешь головой?

ПОЛЬ.

Она непрочная; ты скоро сломаешь ее.

СОНЯ.

Охъ, ужъ будь покоенъ! Я ее буду беречь, такъ беречь, такъ беречь—что никогда не сломаю. Пойду и попрошу мамашу, пусть пригласятъ Камилу и Мадлень завтра на завтракъ: я покажу имъ куколку.

ПОЛЬ.

Гляди, онѣ разобьютъ ее.

СОНЯ.

Нѣтъ, онѣ добрыя; онѣ не разобьютъ; онѣ знаютъ, что если разобьютъ, мнѣ будетъ жаль куколки, и я заплачу.

Назавтра, Соня причесала и одѣла куколку: она ждала подругъ. При одѣваньи ей показалось, что куколка что-то блѣдна. Ей вѣрно холодно, сказала Соня, и пожки у нея озябли.

Положу ее на солнцѣ, пусть всѣ знаютъ, какъ я берегу свою куклу, какъ забочусь, чтобъ ей тепло было. И Соня пошла положить куклу на солнцѣ, на окошко въ залѣ.

— Что ты тамъ дѣлаешь у окошка, Соня? спросила ее мамаша.

СОНЯ.

Мамаша, я хочу погрѣть куклу, она озябла.

МАМАША.

Гляди, она растаетъ.

СОНЯ.

Нѣтъ, мамаша, не бойтесь, она твердая такая, какъ дерево.

МАМАША.

А отъ жара все-таки растаетъ; гляди, не случилось бы съ ней какой бѣды.

Но Соня не повѣрила мамашѣ; она положила куклу какъ-разъ на солнышкѣ.

Въ это время она услышала: карета подъѣзжаетъ; ахъ, это къ ней гости! Соня побѣжала

навстрѣчу; Поль ждалъ гостей на крыльцѣ; всѣ вмѣстѣ вбѣжали въ зало; всѣ сразу говорили, никто не слушалъ. Но какъ имъ ни хотѣлось видѣть куклу, надо было поздороваться съ г-жею де-Реанъ, мамашей Соня; затѣмъ онѣ подошли къ Сонѣ: она держала куклу въ рукахъ и съ ужасомъ глядѣла на нее.

МАДЛЕНЬ *(разсматривая куклу)*.

Куколка слѣпая, у нея глазъ нѣтъ.

КАМИЛА.

Какое несчастіе! а она такая хорошенькая.

МАДЛЕНЬ.

Но какъ она ослѣпла? у нея были же глаза?

Соня не отвѣчала; она глядѣла на куклу и плакала.

Г-ЖА ДЕ-РЕАНЪ.

Я говорила тебѣ, Соня, что съ куклой будетъ бѣда, если положишь ее на солнцѣ. Еще счастье, что лицо и руки не успѣли

растаять. Полно, не плачь, я искусный лекарь; погоди, можетъ быть, я вылечу твою куклу.

СОНЯ *(плача)*.

Ахъ, мама, это невозможно! Ихъ нѣтъ совсѣмъ.

Г-жа де-Реанъ съ улыбкой взяла куклу и слегка потрясла; было слышно, что-то касается въ головѣ. «Слышишь, это глаза стучать», сказала г-жа де-Реанъ, — воскъ растаялъ вокругъ глазъ, и они провалились. Я попробую достать ихъ. Раздѣньте покуда куклолку, дѣти, а я пойду за инструментами.

Тотчасъ же Поль и три дѣвочки бросились раздѣвать куклу. Соня уже не плакала; она съ нетерпѣніемъ ждала, что-то будетъ.

Маманя воротилась, взяла ножницы, разрѣзала тамъ, гдѣ грудь пришита къ тѣлу: глаза изъ головы вывалились и упали къ ней на колѣни; она взяла ихъ щипчиками, установила на прежнее мѣсто, и чтобъ они не выпали, залила жидкимъ воскомъ; воскъ она

пришесла въ маленькой кастрюлечкѣ; она подождала, пока воскъ застылъ и затѣмъ пришила голову къ туловищу.

Дѣвочки все это время не шевельнулись. Соня со страхомъ слѣдила за мамашиними руками; она боялась, что дѣло непоправимое; но когда она увидѣла, что куклолка исправлена и стала опять такой же хорошенькой, какъ была, — она бросилась къ мамашѣ, обняла и разцѣловала ее.

— Благодарствуйте, мамаша, говорила она: спасибо! въ другой разъ я буду слушаться васъ! увѣряю васъ, буду.

Куклолку одѣли, посадили на маленькое креслице, и съ торжествомъ стали носить по комнатѣ, припѣвая:

Милая мамаша,
Какъ я васъ люблю!
Какъ я разцѣлюю
Мамочку мою!

Куклолка прожила долго; Соня такъ любила, такъ заботилась о ней! но мало по малу куклолка подурнѣла и, наконецъ, приказала долго жить. Вотъ какъ это случилось.

Разъ Сонѣ пришло въ голову, что слѣдуетъ помыть куколку: моютъ же дѣтей; она взяла воды, губку, мыло и принялась мыть куколку. Она постаралась вымыть ее почище, такъ что всѣ цвѣта сошли; щеки и губы стали блѣдныя, словно куколка больна, и остались такими навсегда. Соня плакала, но куколка не становилась румянѣе.

Въ другой разъ, Сонѣ показалось, что не дурно бы завить ей волосы; и, вотъ, она завернула ихъ въ папильотки и прижгла горячимъ утюгомъ, чтобы держались покрѣпче. Но когда Соня стала снимать папильотки, то вмѣстѣ съ ними снялись и волосы; утюгъ былъ черезъ чуръ горячъ и сжегъ куклокины волосы; Соня плакала, но отъ этого у куколки волосы не выросли.

Соня очень заботилась о воспитаніи своей куколки; какъ-то ей вздумалось научить куколку прыгать. Она продернула ей подъ руки ниточку; куколка висѣла на ниточкѣ, но ниточка не выдержала, лопнула; куколка упала и сломала себѣ руку. Мамаша пробовала починить ее, но многихъ кусочковъ не хватало,

пришлось растопить много воску, и одна рука стала короче другой. Соня плакала, — но одна рука такъ и осталась короче другой.

Потомъ Сонѣ пришло въ голову, что пожарныя ванны будутъ очень полезны для куколки: вѣдь принимаютъ же ихъ большіе. Она налила кипятку въ небольшое ведерко и окунула въ него куклолкины ножки; вынимаетъ, и — что же? — ножки растаяли и остались въ ведеркѣ. Соня плакала, но кукла такъ и осталась безногой.